

Что было страстью ученого

В этом году исполняется 150 лет со дня рождения выдающегося ученого-тюрколога Николая Федоровича Катанова. Знаменательная дата дает нам отличный повод поговорить не только о научном наследии первого хакасского профессора, но и о его общественной деятельности. Она была воистину многогранной.

Николай Федорович Катанов входил в различные научные общества, занимался музейной, библиотечной, лекторской, переводческой и редакционно-издательской работой.

НАУКА НЕ ЗНАЕТ ГРАНИЦ

Об обширности его интересов говорит тот факт, что Н.Ф. Катанов входил в такие научные общества, как Императорское Русское археологическое, Императорское Русское географическое, Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, международное общество наук и литератур в Лёвене (Бельгия), Венгерское этнографическое в Будапеште, Гельсингфорское финно-угорское, а также в Церковно-археологическое.

В катановедении достаточно хорошо изучена работа ученого в обществе археологии, истории, этнографии при Казанском университете (ОАИЭКУ). В нем Н.Ф. Катанов состоял в течение 28 лет (1894 — 1922), из них 16 лет являлся председателем. Целью общества являлось "изучение прошлого и настоящего русского и инородческого населения в территории бывших Болгаро-Хазарского и Казанско-Астраханского царств, с прилегающими к ней местностями". В конце XIX века территориальные рамки деятельности общества были расширены за счет Сибири и Средней Азии. Кроме организационной работы, Н.Ф. Катанов занимался редактированием материалов "Известий" общества, подготовкой библиографического обзора работ по Востоку, выступал с докладами.

Общество археологии, истории, этнографии внесло неоценимый вклад в изучение истории Татарии, в том числе и Казани. В частности, сам Катанов написал такие работы, как "Казанско-татарские пословицы о бедности, голоде и нужде", "Татарские предания о слободах старотатарской и новотатарской Казани", "Казанско-татарские предания о том, как образовалось озеро "Кабан" в Казани и кто дал ему имя", "Татар-

ское предание об учреждении базара в Казани и расчищении Булака и др.". Ежегодно издавал статьи о новых приобретениях музея этого общества.

Примечательно, что в годы, когда Катанов возглавлял ОАИЭКУ, расширились научные связи общества. Если в 1880 — 1890-е годы оно поддерживало отношения с 34 организациями, то с 1900-го — со 118 научными учреждениями и 36 адресатами в России и за границей. Это давало возможность учёному публиковаться в зарубежных научных изданиях.

В связи с тем, что в марте 1914 года Н.Ф. Катанов был забаллотирован при очередных выборах председателя ОАИЭКУ, он постепенно отошел от активной работы в обществе.

"ПРИВОДИЛ В НАУЧНЫЙ ПОРЯДОК МУЗЕЙ..."

С сентября 1905 года он стал директором Казанского городского музея, а с 1906-го исполнял обязанности директора историко-этнографического отдела и члена совета музея. В 1911 году создал историко-этнографический музей при Казанской духовной академии, в которой начал работать доцентом кафедры истории миссий, этнографии и лингвистики турецко-татарских народов.

Николай Федорович приобрел для этого музея мебель на собственные средства. Так, в 1913 году на шкафы, письменные принадлежности, столы и другие предметы пожертвовал 225 рублей. Сдавал он в музей при духовной академии и "вещи научного характера": снимки, таблицы, татарские и калмыцкие костюмы. Так же поступали и его коллеги.

Живя в Казани, Н.Ф. Катанов поддерживал связь со многими краеведческими музеями. Общеизвестно, сколь существенный вклад он внес в становление Минусинского краеведческого музея. В 1902 году, когда тот готовился к своему 25-летию, Катанов непосредственно участвовал в подготовке "Исторического очерка Минусинского музея": занимался редактированием текста, взял на себя заботу о

Портрет Н.Ф. Катанова
Автор Григорий Никоненко, 2007 год

его печати в типографии Казанского университета. Экспонаты же, собранные во время научных экспедиций, Николай Федорович передавал не только дорогому его сердцу Минусинскому музею, но и Красноярскому, Тобольскому и, конечно, музею Казанского университета.

Музееведение и краеведение, как отмечает Ирина Кокова, автор известного документально-публицистического эссе "Н.Ф. Катанов", были страстью ученого. Так, в одной из анкет он как председатель ОАИЭКУ писал, что "приводил в научный порядок музей Тобольской губернии".

В начале 1900-х годов Н.Ф. Катанов был привлечен к работе в Казанском учебном округе как редактор учебных книг и пособий для "инородцев", а с 1907 года — в качестве председателя переводческой комиссии. В 1906 — 1908 годах опубликовал в газетах и журналах ряд статей по вопросам народного образования.

Одновременно профессор состоял в миссионерской переводческой комиссии при братстве святителя Гурия, ставившей своей целью издание сочинений не только "религиозно-нравственного характера", но и просветительских книг для крещенных инородцев. Николай Федорович занимался подготовкой "полезных и назидательных книг" общеобразовательного значения, а также переводами православных религиозных книг на тюркские языки. В условиях Казани того времени просветительская и миссио-

нерская линии были неотделимы друг от друга.

ЗА НАРОДНУЮ ТРЕЗВОСТЬ

Замечательной страницей в жизни семьи Н.Ф. Катанова было ее участие в деятельности Казанского губернского комитета попечительства о народной трезвости. С 1896 года Николай Федорович и его жена Мария Ивановна являлись членами этой организации, которая предоставляла "беднейшему населению возможность бесплатного чтения в Некрасовской библиотеке-читальне, (помогала) в организации дешевых концертов и театральных зрелищ, устройстве чтений и танцевальных вечеров для отвращения рабочего населения от загула". Профессор читал лекции, публиковал статьи просветительского характера в журнале общества "Деятель".

ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ — СЛУЖЕНИЕ РОДИНЕ

В послереволюционный период Н.Ф. Катанов продолжил заниматься педагогической, научной, музейной и организаторской работой.

После освобождения Казани от белогвардейцев стал деканом археологического отделения Северо-Восточного археологического и этнографического института. В мае 1919 года, когда в институте было открыто восточное отделение, Н.Ф. Катанова назначили его деканом. Зная честность и аккуратность ученого, ему часто поручали обязанности казначея. Вот характерный

штрих. В 1919 году ему и профессору Казанской духовной академии С.Е. Малову поручили разобрать все оправдательные финансовые документы Северо-Восточного археологического и этнографического института, и после того, как документы были рассортированы по статьям и литерам, зарегистрированы, описаны, остаток суммы оставили на хранение у Н.Ф. Катанова.

Когда возникла угроза ликвидации Казанской духовной академии в 1918 году, именно Н.Ф. Катанов возбудил ходатайство перед советом Казанского университета о приеме академии в состав университета в качестве православного богословского факультета со всеми зданиями, библиотеками, музеем и прочим имуществом, а 27 июня 1920 года он пожертвовал академии выручку от продажи "Инородческого обозрения". За это получил благодарность правления как "жертвователь, так щедро помогавший Академии в трудное время ее существования".

О его неравнодушии как ученого и гражданина свидетельствует такой документ. 1 мая 1920 года Н.Ф. Катанов, являвшийся деканом археологического отделения института, обратился к руководству губернского комитета государственных сооружений с письмом: "Ввиду начала сезона строительных и земляных работ Северо-Восточный археологический и этнографический институт просит не отказать в сообщении о всякого рода находках человеческих останков (черепов, костей), обильно встречающихся в почвенных и подпочвенных слоях на территории г. Казани и окрестностях и могущих встретиться при названных работах".

В первые годы советской власти Н.Ф. Катанов читал лекции в высшем институте народного образования, на чувашских педкурсах, в высшей восточной музыкальной школе. Продолжал заниматься научно-исследовательской деятельностью, подготовив к изданию обширный курс по восточной хронологии.

Таким образом, последние четыре года своей жизни ученый возвратился к активной деятельности в области образования и науки. Политическая нейтральность к новой власти Н.Ф. Катанова была преодолена его деятельным участием в культурно-просветительской, преподавательской и научной работе. Прежде всего ученый руководствовался профессиональным долгом. Несмотря на изменения общественно-политической ситуации в России в начале XX века, главной целью своей жизни Николай Федорович Катанов считал служение народу, родине посредством научной, педагогической, общественной деятельности.

Надежда ДАНЬКИНА,
ученый секретарь
ХакНИИЯЛИ
Абакан